

ДИАЛОГИ

Представлять Андрея Макаревича -- занятие пустое и бесполезное, ибо двадцать два года за рулем "Машины времени" -- срок отнюдь не малый и к тому же ко многому обязывающий. Поэтому не будем понапрасну расточать похвалы в адрес седого "ветерана", а лучше отдадим дефицитную газетную площадь в распоряжение ходячей легенды советского рока.

-- Скажи, Андрей, ты на кого работаешь: на себя или все-таки на зрителя?

-- Поскольку я постоянно вижу реакцию зала -- с уверенностью могу сказать: довольно часто это совпадает. Но в основном работаю, конечно, на себя. А зритель-то бывает разный: на кого именно работать?

-- В начале вашей музыкальной карьеры рок был едва ли не единственным средством борьбы с негативными сторонами нашей жизни. Теперь эту роль разделили пресса, ТВ... Что в таком случае осталось рок-мэнам?

-- Это и есть та уродливая сторона медали, о которой так долго умалчивали. Из-за того, что рок-музыка росла черт знает в каких условиях, под постоянным прессом, она и вымахивала кривобокой. А ведь рок -- это не обязательно полтика.

-- Ты чувствуешь в себе какие-то ступени роста?

-- Есть природные ступени: человек взрослеет, стареет, то есть, естественный процесс, происходящий с каждым. Ступеней творческих, мне кажется, нет. Хотя... Может быть, в поэзии? Наверняка с годами я стал интереснее.

-- Иногда кажется, что в твоих стихах появилось еще больше иронии...

-- Чего-чего, а иронии и у меня, и у "Машины" всегда хватало. Слава Богу, насчет интеллекта мы не совсем дебилы. И если за два десятка лет эту иронию мы еще не расстреляли, -- что ж, немудрено и возгордиться.

Андрей МАКАРЕВИЧ: "Рок-музыка - кривобокая"

-- Не показывает ли печальный случай с Тальковым, что...

-- Ребята, ну как не стыдно! И вы туда же... Я уже столько чепухи прочитал по этому поводу... "Жертва заговора", "Политическое убийство". Да обыкновенная пьяная свалка...

-- У тебя уже есть опыт работы в кино. Как ты лично относишься к сыгранным ролям?

-- Я не должен оценивать то, что делаю. Это вы, журналисты, должны оценивать. Зрители должны.

-- А в порядке самокритики?

-- Глупо что-то создавать, а потом все это одним махом раздолбать.

-- Значит, есть что долбать?

-- Вынуждает все-таки! До конца я не был доволен ролями, которые сыграл.

-- Скажи, а сколько музыкантов проехало в "М.В." за 22 года?

-- Человек 27, наверное. Помню, однажды мы даже считали. Но в основном текучка кадров была в первые годы. За последнее десятилетие сменилось всего два человека.

-- Представим фантастическую картину: у тебя нет музыкального слуха. Чем бы ты занимался в этом случае?

-- А почему вы решили, что он у меня есть /смеется/? Не знаю, рисовал бы, наверное.

-- Ты по-прежнему "тусуешься" у "митьков"?

-- Да, мне очень нравится эта тусовка и я уважаю "митьков".

-- А вообще у тебя много друзей?

-- Да, много.

-- Ты их терял?

-- Нет, скорее приобретал.

-- А за что ты их ценишь?

-- Друзей? За верность, за честность, за то, что они меня любят. И я их.

-- А журналистов любишь?

-- Ваша братия меня сильно достала, ибо большинство журналистов дилетанты, причем воинствующие. А это сильно усложняет жизнь другим.

-- Что тебя побудило взяться за мемуары?

-- Ну и словечко выкопали... Я не считаю, что это мемуары. Просто смешные рассказы из жизни. Зачем написал? А чтобы не давать интервью. Вот возьмете книжку -- и раз и навсегда узнаете, как все было. Кстати, эта книжка /"Все очень просто"/ скоро выйдет отдельным изданием. Там же будет подборка стихов разных лет.

-- Обязательно прочтем. Спасибо.

С ветераном рока беседовали
Игорь КОРОТКИЙ, Пит СИДОРОВ.

12.92.

Макаревич А.